

Родовая усыпальница Платовых.

Недалеко от Новочеркасска в Малом Мишкине находилось родовое поместье Платовых.

Бывая в Москве, войсковые старшины знакомились с жизнью русской знати. Многие донские старшины хотели бы устроиться «по-московски». Но в Черкасске для этого не было условий. Однако выход нашелся. Войсковая знать стала возводить загородные усадьбы. Их называли дачами, мызами. Уже в середине XVIII века у подножия Аксайской возвышенности раскинулись загородные усадьбы донских старшин Кирсанова, Грекова, Туроверова и других. Здесь они проводили теплое время года, а на зиму возвращались в Черкасск.

В живописной местности, которая называлась Мишкино, заложил усадьбу войсковой старшина Иван Федорович Платов. Недалеко находился хутор Мишкин.

В этих названиях увековечено имя атамана Мишки Черкашенина. Он прославился во второй половине 16 века героической борьбой с крымскими татарами.

После смерти Ивана Федоровича Платова Мишкинский загородный дом перешел к его сыну Матвею Ивановичу Платову, атаману войска Донского.

По его инициативе в 1805 году началось строительство нового главного города донских казаков - Новочеркаска. В нем Матвей Иванович взял три участка под строительство собственных домов. А пока с семьей поселился в Мишкинском загородном доме.

Вскоре Матвей Иванович покинул Дон. Под командованием атамана казаки участвовали в войнах с наполеоновской Францией, в русско-турецкой войне 1806-1812 годов.

Атаман возвратился на Дон осенью 1816 года. Новочеркасск строился очень медленно. Даже на атаманских участках лишь возвели фундаменты. Местом жительства атамана и его семьи, как и прежде, оставался Мишкинский загородный дом.

Последние месяцы 1817 года Матвей Иванович Платов из-за плохого самочувствия почти не покидал Мишкинский загородный дом. В конце декабря 1817 года он все-таки выехал в свое имение Еланчик под Таганрогом, где 2 января 1818 года скончался.

Гроб с телом атамана доставили в Мишкинский загородный дом. Январь стоял морозный и снежный. В глубоких сугробах от самого дома до строящегося каменного Вознесенского собора расчистили дорогу. По ней 10 января 1818 года боевые соратники атамана пронесли гроб с его телом к родовому платовскому склепу, где погребли его с подобающими почестями. В 30-х годах XIX века установили памятник-надгробие М.И.

Платову работы скульптора И.П. Мартоса.

Иван Матвеевич после смерти отца стал владельцем Мишкинской дачи. Осенью 1825 года ее посетил император Александр I.

Позже на Мишкинской даче поселилась внучка атамана Марфа Ива-новна, вышедшая замуж за князя Дмитрия Григорьевича Голи-цына. Теперь дачу стали называть Голицыно или Голицынская дача. Вероятно, постройки, которые были при М.И. Платове, к тому времени не сохранились.

В январе 1849 года княгиня Марфа Ивановна Голицына обра-тилась с прошением к Архиепископу Донскому и Новочеркас-скому Иоанну. Она сообщала, что проживает в усадьбе близ Мишкинского хутора и принадлежит, как и жители хутора, к приходу Вознесенского собора в Новочеркасске. До него более семи верст. Это очень затрудняет посещение храма. В связи с этим княгиня просила разрешить ей на ее земле и на собствен-ные средства построить новую церковь.

Разрешение было дано. Церковь строилась по проекту и под руководством архитектора И.О. Вальпреди. Строительство про-должалось 10 лет, с 1855 по 1865 год. Освящена церковь была во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В том же году священник Иоанн Ястребов и пономарь Василий Попов произвели опись церкви. В описи сказано: «Рождество-Богородицкая церковь каменная, с мраморным в алтаре до половины полom и окрашенным от престола до Горняго места под мрамор; оштукатурена внутри, снаружи же покрыта масляной желтой и белой по углам краской, покрыта железом, окрашенным зеленой краской. Под церковью подвал...

...Кругом церк-ви деревянная, ок-рашенная в желтый цвет решетчатая ограда и каменная караульня».

Сохранилось и описание местно-сти, на которой возвели церковь: «...состоит из ров-ной возвышенно-сти, простираю-щейся от востока к западу на 28, а от севера к югу на 54 сажени, от реки □ до возвышенности 22 сажени, и возвышенность сия никогда не поднимается во-дой в разливы. Место сие окружено: с одной стороны рекой, с другой - возвышенной плоскостью, с двух остальных сторон господским садом».

